

Светлана КИРИЛЛОВА

Школа нефтяной земли

В Азнакаевском районе Татарстана новые технологии и старинный уклад, соединяясь, создают образование, устремленное в будущее, но не забывающее о прошлом

Тому, кто увидит ее впервые, она покажется игрушкой. Ее раскрашивают в яркие цвета. Она раскачивается на оси в чистом поле или при дороге, мерно поднимая и опуская

голову и хвост. «Качалка» – называют ее местные жители. Но это – не лошадка-качалка. Она качает из-под земли нефть.

Вокруг нее – пустынные долины. По склонам холмов – леса. Мы на окраине Республики Татарстан. Ближайший аэропорт не в Казани, а в маленькой Бугульме – крошечный зал ожидания и несколько скамеек.

– Особенность нашего района – удаленность от центра. И в хорошем смысле тоже. Нам приходится искать собственные подходы ко многим проблемам, – говорит Эльвира Зарипова, начальник управления образования исполкома Азнакаевского района.

В первой половине XVIII века, когда государство всего за 30 рублей выкупило у вотчинников эту зем-

лю, еще никто не знал, что по ее жилам течет нефть. Столетиями люди жили здесь так же, как деды и прадеды: разводили скот, гнали мед, пахали землю. Уклад жизни сохранял аромат старины, как полотенца, переложенные лавандой.

– Все – как у наших предков, – говорит директор школы № 1 поселка Актюба Азнакаевского района Лариса Базгетдинова, показывая тихонько качающуюся под потолком школьного музея детскую люльку. И с улыбкой поясняет: – Не подумайте, что ей сто или двести лет. Ее сделал мой папа для моей племянницы.

Здесь и сегодня живут в окружении памяти о предках. Самый значительный подарок – преподнести человеку изображение его семейного древа. В любом школьном музее района представлена особая категория

экспонатов – родословные. Стены украшены настоящими произведениями искусства – изображениями деревьев с пышной кроной, с серебристыми листочками. Каждый листочек – имя. Плох тот, кто не знает своих предков до седьмого колена, говорят здесь.

В Музее народного образования Азнакаевского района, созданном Таксимой Миннеярвной Гариповой, можно увидеть родословные учительских династий. Общий педагогический стаж членов такой династии доходит до 600 лет: по тридцать–сорок лет у дедушки, прадедушки, тети, дяди, племянников... А начинается династия, как правило, с муллы, который учил детей в медресе.

...Пока добираться до этих мест от Казани, может измениться погода. Может пойти дождь со снегом. Или выглянуть солнце. Первое, что оно освещает, – пустынные холмы и нефтяные вышки на их склонах. Редко в долинах блестят крыши селений. Православный храм – русский поселок. Мечеть – татарский. А «качалку» можно видеть повсюду. Даже на фоне куполов православного храма в поселке Актюба мерно опускается ее клюв и поднимается хвост. Если она раскачивается – под землей есть нефть, а у людей – работа.

Нефть открыли здесь, в поселке Актюба. Со всего СССР сюда начали съезжаться рабочие и инженеры: азербайджанцы, русские, украинцы. Первую промышленную нефть получили в 1950 году. Потом ее стали добывать по всему Азнакаевскому району. В 1987 году райцентр, маленький рабочий поселок Азнакаево (по-татарски – Азнакай), стал городом.

Легкой нефти в Азнакаево нет. Была, говорят старожилы, да закончилась.

– В нашем районе около трех тысяч нефтяников. Они работают главным образом в поле, – говорит главврач азнакаевского санатория-профилактория Рустам Давлетшин. –

Это бурильщики, операторы нефтяных вышек. Все они занимаются тяжелым физическим трудом.

Но трудиться в районе – хотят. Нефтяник есть почти в каждой семье.

– Мечта наших детей – стать нефтяниками. Про отличников одноклассники говорят: он учится хорошо, он будет нефтяником, – рассказывает директор Центра занятости Азнакаева Лилия Гафиева.

Одно время в районе не хватало учителей математики и физики – все они уходили в нефтяные компании. Потом некоторые из них стали возвращаться. Нет, учителя не стали зарабатывать больше нефтяников. Чудес не бывает. Просто администрация Азнакаевского района захотела и смогла воспользоваться преимуществами от передачи образования на муниципальный уровень. Муниципалитет стремился вкладывать нефтяные деньги в образование. В учителей, в детей.

В будущее.

А будущее – стоит его позвать – приходит быстро. В Музее народного образования Азнакаевского района хранится необычный экспонат – деревянный учительский портфель. В районе такие встречались часто: с ними сельские учителя XIX века приходили на занятия. Теперь на боку музейного экспоната крупны-

ми буквами написано: ПОРТФЕЛЬ. Иначе будет непонятно. Ведь школьники Азнакаевского района через несколько лет могут позабыть, как выглядит портфель.

– Видите этот браслет? – говорит и.о. директора гимназии № 5 города Азнакаево Лена Гиззатуллина. – В нем флешка, а на ней – все учебники, которые необходимы младшеклассникам.

...В гимназии четыре мобильных класса. К каждому – комплект небесно-голубых нетбуков для детей и – учительский стол с проводом, чтобы включать его в розетку. Верхняя крышка стола поднимается, нетбуки укладываются внутрь для зарядки. Столик можно перекачивать из класса в класс на колесиках, а можно – выкатить под окна школы, чтобы проводить уроки на тра-

ве. Нетбуки работают через школьный Wi-Fi.

В 2010-м азнакаевская гимназия № 5 выиграла конкурс и стала стажировочной площадкой района для повышения квалификации учителей в области IT-технологий.

Домашние задания здесь начинают задавать со второго класса. Тогда же детям выдают разноцветные браслеты – флеш-накопители с программой для нетбуков. Флешка работает как внешний жесткий диск: ее можно уносить домой, чтобы сделать домашнее задание. Этот синий или зеленый браслетик содержит все учебники, которые дети из начальной школы должны приносить с собой в класс. Покидая начальную школу, они оставляют свои флешки первоклассникам.

...Класс выполняет задание за нетбуками. Это поколение уже не знает, как выглядит бумажная касса букв и слогов. Не знает, как весело разлетались эти буквы и сло-

ги по классу и сколько времени учительница Гюзель Муллагалеева тратила на то, чтобы эти буквы и слоги подбирать. Теперь касса букв и слогов живет на экране нетбука. Ученики могут сколько угодно перебирать ее, трогая пальцем экран.

Интерактивная доска сообщает о ходе урока: «Учащихся – 28. Вышедших из системы – 0». И – поименный список учеников. Возле каждого имени строка «заданий – 10», «завершено 6,7,8,9...». Несколько секунд – и рядом со всеми именами появляется слово «отправлено». Это значит готовое задание ушло на компьютер учителя.

Шамиль, Элина, Равиль, Марат, Элеонора, Лия, Алсу одним кликом завершают работу. На проверку уходит несколько секунд. Результаты появляются на экране.

Теперь Гюзель Муллагалеева – победитель в республиканском конкурсе по использованию информационно-коммуникативных технологий в образовании – может сообщить ученикам, сколько баллов они набрали. Потом они вместе проведут работу над ошибками.

– Я работаю уже двадцать лет, – рассказала мне она. – За это время поменялись и подходы, и технологии. Со стороны учителя контроля на уроке стало меньше: проверку берет на себя компьютер. А задача учителя – координировать детей и доработать те темы, которые они знают хуже. Сегодня наши родители очень довольны тем, что оценки их детям выставляет компьютер. Они доверяют этой оценке так, как никогда не доверяли оценке учителя. Соответственно, в лучшую сторону меняется их отношение к школе и к педагогу, который уже не оценивает их детей, а только помогает им работать над ошибками.

Электронное образование в Азнакаевском районе уже несколько лет не инновация, а норма. Бумажные журналы отменены, хотя несколько лет назад завучи некоторых школ

еще пытались их сохранить. Учителя опасались: вдруг в школах мигнет свет и разом пропадут все электронные оценки?

Во всех школах Азнакаевского района введены электронные дневники. В Республике Татарстан у них единая оболочка. Чтобы узнавать о множестве важных вещей от налогов до оценок ребенка, жителю республики достаточно зарегистрироваться на портале государственных и муниципальных услуг РТ. Затем найти раздел «Образование» и кликнуть на ссылку «Проверить оценки детей». Компьютер предлагает не только просмотреть таблицу успеваемости, но и оценить изменения среднего балла по неделям.

– Кое-где в начальной школе по просьбе родителей мы оставили бумажные дневники, – отмечает руководитель Информационно-методического центра города Азнакаево Лилия Ахмадишина. – В начальной школе некоторые родители все еще хотят видеть замечания красной пастой!

Впрочем, большинство родителей тоже начинают перестраиваться. Многие вопросы они хотят обсуждать со школами в интернет-пространстве. На встрече классных руководителей и родительской общности Азнакаевского района презентовалась новая интернет-площадка для решения школьных вопросов – страница Союза отцов Азнакаевского района.

– Надо шагать в ногу с новыми технологиями, – обратился к учителям от имени родительской общности Ренат Хафизов. – Видеть оценки детей – для отцов большой плюс. Интернет нам в этом помогает. Бумажные дневники могут и потеряться – мы же в детстве, боясь родителей, их теряли!

Представители местного Союза отцов попросили регулярно, хотя бы раз в четверть, проводить с ними родительские собрания. Чтобы быть в курсе всех школьных дел, в том числе школьных инноваций.

Спрашиваю у Рената Хафизова,

часто ли он просматривает электронные дневники своих детей?

– Пока не удается, – с подкупающей честностью отвечает он. – Жена смотрит.

– Особенность нашего района – образованное население, – говорит Эльвира Зарипова, начальник управления образования исполкома Азнакаевского района. – Работа на нефтяных предприятиях требует высокой квалификации, потому что наши нефтяники используют самое современное оборудование. Наши учительские коллективы откликаются на все инновации. Несмотря на то что ближайшие вузы находятся очень далеко от нас, доля поступающих очень высока – она составляет 76%.

Учителя здесь – тоже особенные. Они хотят учиться. К тому же они могут выбрать для повышения квалификации и защиты диссертаций лучшие вузы. Например, учительница английского языка школы № 2 города Азнакаево Гульназ Саитова недавно вернулась со стажировки из Бостона. А семеро руководителей и педагогов учились или продолжают учиться в НИУ-ВШЭ по магистерской программе «Управление образованием». Они смогли поехать на учебу в Москву в рамках программы президента Республики Татарстан «Алгарыш». Некоторые из них получили одновременно российский и манчестерский дипломы.

Учитель татарского языка Ленар Хайруллин пошел работать в сельскую школу Азнакаевского района в 2001 году, стал замдиректора в 2003-м, вошел в пятерку победителей на всероссийском конкурсе «Лучший молодой директор» в 2009 году.

Магистерскую диссертацию в ВШЭ он защитил на тему «Сравнительный анализ моделей взаимодействия школы и сельского социума». Тема была близка молодому директору: с 2005 по 2010 год Ленар Хайруллин был депутатом муниципаль-

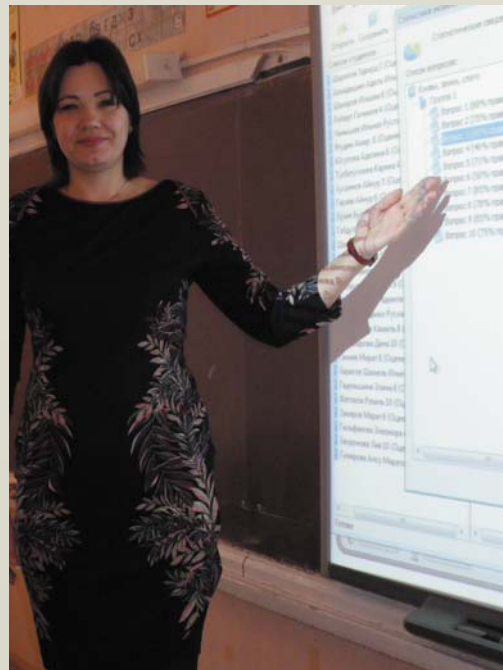
ного районного совета. После защиты диссертации – включение в кадровый резерв министерства образования Татарстана для работы на инновационных площадках. И – неожиданный поворот карьеры: директор сельского ОУ встает во главе городского лицея № 4 – учебного заведения с сильными инженерно-математическими традициями (его выпускники работают по всему миру, от ведущих вузов и НИИ Москвы до предприятий Торонто).

– Конечно, мои должностные обязанности поменялись, – говорит Ленар Хайруллин. – Раньше была обычная сельская школа, а теперь – инновационное учреждение. Там было 100 детей, здесь – 550!

Есть в Азнакаеве учителя, которые защитили диссертации в Москве и продолжают работать в своей школе. Как Гюзель Якупова, лауреат республиканского гранта «Наш лучший учитель», учитель и классный руководитель в школе № 1 города Азнакаево.

– Моя магистерская диссертация в ВШЭ была посвящена созданию сети сельских школ, необходимой для реализации образовательных и карьерных стратегий старшеклассников, – рассказывает Гюзель. – Для меня было очень важно построить траекторию движения района, прояснить, какова ситуация и чего хотят наши старшеклассники.

Школа № 1, где работает Гюзель Якупова и где работала ее мама, только называется городской. Центр города Азнакаево сместился, школа оказалась на окраине. Сюда на трех автобусах свозят детей из соседних деревень. Теперь Гюзель учит сельских детей и пытается понять, что она сама и администрация района совместными усилиями могут сделать для их будущего.

...Учителя и руководители образования защищали магистерские диссертации в Москве не для того, чтобы получить высшую аттестационную категорию и прибавку к зарплате. И не для того, чтобы уехать в крупный город. Они хотят изменить жизнь в своей школе и в своем районе.

...Класс преобразился: школьные столы сдвинуты по два, и четверо школьников сидят за ними лицом друг к другу. Двое из них оказываются спиной или боком к школьной доске. Урок сосредоточивается не у доски, даже если эта доска интерактивная. Центр урока – сами дети. В азнакаевской школе проходит урок по «сингапурской системе».

...В городе-государстве Сингапур 350 школ с классами по 40 человек. В 2007 году международная компания IMD (International Institute for Management Development) пришла к выводу, что сингапурское образование больше, чем в других странах, отвечает требованиям глобальной экономики. В 2008 году консалтинговая компания McKinsey назвала школьную систему Сингапура самой эффективной в мире. Согласно

исследованию PIRLS (Progress in International Reading Literacy Study), уровень функциональной грамотности у школьников Сингапура – один из высочайших в мире.

В основе системы, по которой строятся занятия в сингапурских школах, – коммуникативность и сотрудничество. Плюс строго заданный алгоритм.

Школьный урок выстраивается, как из детских кубиков, из разнообразных модулей или структур. Вот одна из них: по знаку учителя класс разбивается на пары или группы. Каждый участник должен найти ответ на вопрос учителя и постараться помочь соседу. Только при этом условии пара или группа получит от учителя хорошую оценку. Подсказки приветствуются. Но только те, что делаются по команде учителя.

– Специалисты из Сингапура рассказывали нам, что, создавая эту систему, взяли лучшее, что было в России, и пропустили это через американский опыт, – говорит Лилия Ахмадишина. – Главное – коллективное, или кооперативное обучение, система Выготского, они сами это признают.

В Азнакаеве знали, что есть где-то такой город Сингапур. Но в Сингапуре недавно узнали, что есть такой город – Азнакаево. В 2013 году в министерстве образования и науки Республики Татарстан подписано соглашение с сингапурской компанией Educare Co-operative Limited (Educare) (основана в 2004 году), по

которому учителям Татарстана было предложено обучение по методикам компании. Педагоги и методисты из Азнакаева учились не только у методистов из Казани, но и у носителей методики в Сингапуре.

Ключевое понятие, которое ученикам и учителям следует выучить, заключается в непривычном для российской школы слове «партнер». «Партнер по лицу» – это тот, кто сидит напротив тебя. «Партнер по плечу» – тот, кто сидит рядом.

...Некоторое время в классе стоит тишина: дети выполняют задание, записывая свои ответы на маленьких листочках. Затем по знаку учителя берут листочки и разбегаются по классу. Дети встают лицом друг к другу, поднимают руку вверх, давая понять, что готовы говорить, а затем по очереди зачитывают друг другу ответы на вопрос учителя. Закончив чтение, каждый находит себе новую пару.

– Структуры этой методики, которые мы используем на уроках, помогают раскрепостить детей, вовлечь в работу всех, – считает учитель истории и обществознания школы № 5 города Азнакаево Ильдар Шарифуллин. – Сейчас я использую одну из структур для опроса домашнего задания. Середину урока, предназначенную для изучения нового материала, провожу по традиционному методу, потому что для меня это ближе. Пользуясь старыми методиками, я мог бы опросить на уроке дватри человека. Сейчас работают все:

групповая работа сочетается с индивидуальной.

Будут ли знания, полученные на таких уроках, соответствовать федеральным стандартам?

Педагоги школы № 2 города Азнакаево, которые в

день моего приезда проводили «круглый стол» «Одаренные дети – будущее России», уверены: сингапурская методика позволяет полностью соблюсти ФГОСы. К тому же учителю стало легче составлять планы урока. Ему достаточно перечислить, какие модули системы (у них есть номера и английские названия) будут использованы в тот или иной момент урока.

– Сингапурская система предлагает готовый алгоритм, как на конвейере: задача первая, вторая, третья... – поясняет Лилия Ахмадишина. – Здесь все раскладывается на модули и при каждом шаге учителю объясняется что делать. Наши учителя всегда отличались стремлением найти эффективные способы организации обучения и инструменты выполнения заданий. Для учителей, желающих совершенствовать качество образования, сингапурская методика будет интересна.

...В 1964 году в жизни Азнакаевского района произошло Событие. По улицам пронесся автомобиль с правительственными номерами. Направлялся кортеж в самый дальний угол района – к кукурузным полям села Тумутук. По дороге пассажир правительственной машины посетил окрестный лес. С тех пор на карте района появилось название «лес Хрущева».

От исторического визита Никиты Хрущева в музей школы Тумутука остались две маленькие фотографии. На самой четкой из них видна часть машины генсека и перила местного моста. Впрочем, если будете в тумутукской школе, на эти снимки вы вряд ли обратите внимание. Центральную часть стены в школьном музее занимает большая фотография. На снимке – бывший выпускник тумутукской школы Ардинат Нугайбеков, начальник НГДУ «Елховнефть» АО «Татнефть».

Если вы спросите, что сделал этот человек для истории, вам с удивлением ответят: «Что значит "для исто-

рии"? Он построил новое здание для нашей школы!»

В таком поучительном ракурсе раскрывается перед сельчанами отечественная история.

Одно дело – человек, который приказал из Москвы засеять все окрестные поля кукурузой. Другое – человек, построивший в Тумутуке современную школу.

О том, что эта школа сельская, напоминает только детская сменная обувь, выстроенная после уроков аккуратными рядами в распахнутом гардеробе. «От кого ее запирать? – удивляются учителя. – На нашей памяти у нас и в домах-то двери никогда не запирались!»

Учительница русского языка тумутукской школы Гузалия Хасанова по моей просьбе открыла свой ноутбук, вышла на портал и показала, какие оценки она выставила за день. (Интернет завис, но только на несколько секунд.)

– Самый высокий балл единого госэкзамена по русскому языку в нашей школе – 87, средний – 67, – рассказывает она. Такими успехами не всегда могут похвастаться русскоязычные дети из больших городов. А между тем Тумутук – окраина Азнакаевского района, родной язык учеников Гузалии Хасановой – татарский, и по-русски они говорят только в школе. – Мы готовим их к ЕГЭ по русскому языку с пятого класса, – объясняет учительница. – У нас ведется особая работа с детьми, кото-

рые потенциально могут не сдать ЕГЭ.

Учеников ее коллеги, учителя математики и физики Гульфии Шайхуллиной, самый высокий балл ЕГЭ – 77.

– Для ЕГЭ по математике не имеет значения, если ребенок не улавливает что-то в языковом отношении, – говорит она. – На этом ЕГЭ дети не разговаривают, они только думают.

Однако, став студентами крупных вузов, ее ученики – бывшие сельские школьники – признаются своей учительнице: «Как это здорово, что я могу объяснить эту теорему по-русски!»

Чем лучше работает учитель, тем больше его выпускников покидают район.

В гимназии № 5 города Азнакаево (ее выпускники набирают на ЕГЭ по иностранному языку 80–88 баллов) с грустью говорят, что три года отслеживают образовательные траектории выпускников. Почти никто не возвращается домой. Кроме тех, кто связал свое будущее с нефтяной промышленностью.

– У нас в районе второй год реализуется программа 50 на 50, – говорит Эльвира Зарипова. – Если выпускники поступают на внебюджетное отделение на востребованные специальности в агропромышленном комплексе, ветеринарии, медицине, педагогике – 50 процентов оплачивают родители, а 50 процентов – район из своих источников. Единственное условие – после окончания вуза надо вернуться в район и отработать три года.

Ильнур Имамудинов, директор школы № 2 Азнакаева, чей профиль – работа с одаренными деть-

ми (школы–обладательницы грантов президента РФ 2006 года и президента Татарстана 2007 года), считает, что выпускники школы могут вернуться в структуры соцзащиты, которая активно работает в районе, в газету или на радио. «И мы были бы очень рады, если бы они могли вернуться в район учителями», – прибавляет он.

– Мы хотели бы работать в районе! – заявляют девятиклассники его школы, члены экологического клуба «Буревестник». – Но – не нефтяниками. А по профессиям, связанным с экологией или с туризмом.

Экология – сложная тема. Она рано или поздно может привести к конфликту с теми, от кого зависит благополучие района – с представителями нефтяной отрасли.

Старая уютная школа № 1 города Азнакаево просела. Стены накренились. Ходят слухи, что это как-то связано с нефтедобычей. Это – самая старая школа в городе. Она была открыта в 1918 году.

– Ее закончили многие известные люди. Только генералов из нашей школы, к сожалению, не вышло, – сказал директор Мунир Абдуллин, провожая меня.

Директор был грустен.

Администрация города приняла решение: первую школу – закрыть. Здание – на снос. Школе дарят новое здание. Оно строится на другом конце города. Впрочем, «другой конец города» по-азнакаевски – то же самое, что соседний квартал по-московски. Многим учителям добраться туда будет даже удобнее.

...Я съездила посмотреть на стройку. В чистом поле – новые многоэтажные дома. С одной стороны улицы обещают построить мечеть, с другой – православный храм. Школа будет большая, с бассейном. Строительство идет полным ходом. Первый этаж уже готов. ●

Фото автора